

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№9 2022

Казань - 2022

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №9 2022г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2022. – 174.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*Р.Ф. Бекметов – д.филол.н., доцент; В.В. Кондратьев – д.пед.н., профессор;
О.В. Чевела – д.филол.н., доцент; А.М. Саяпова – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2022 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>С.И. Федотова, О.В. Чевела</i> ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ВИДОВ ГЛАГОЛА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ	9
--	---

10.01.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

<i>К.Ф. Герейханова, О.Р. Темиришина, Ю.В. Шуйская</i> СПЕЦИФИКА ИНТЕРТЕКСТА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: СЛУЧАЙ Б. АКУНИНА И Б. ГРЕБЕНЩИКОВА	12
<i>С.А. Ларин</i> ЧИХАТЬ ИЛИ НЕ ЧИХАТЬ? КОНФЛИКТ КУЛЬТУР В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «СМЕРТЬ ЧИНОВНИКА»	15
<i>Е.В. Меркель, Ю.В. Шуйская</i> КОНФЛИКТ МОРФОЛОГИИ И ЛЕКСИКИ КАК ВЕДУЩИЙ ПРИНЦИП АБСУРДИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ А.И. ВВЕДЕНСКОГО)	19
<i>Ю.М. Павлов</i> СТИХОТВОРЕНИЕ Е. ЕВТУШЕНКО «ПРОГУЛКА ПО КАРНИЗУ»: ТЕКСТ И КОНТЕКСТ	22
<i>Ян Хао</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ТОВАРИЩЕСТВО ЗАРЯ» И ЕЕ ДИРЕКТОРА МЕЧИСЛАВА ЛЕМБИЧА В ХАРБИНЕ	26

10.01.10 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЖУРНАЛИСТИКА

<i>В.Н. Бараков</i> РУССКАЯ ИДЕОЛОГИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ: ПУБЛИКАЦИИ «ИЗБОРСКОГО КЛУБА» В ГАЗЕТЕ «ЗАВТРА» (АПРЕЛЬ-СЕНТЯБРЬ 2022 ГОДА)	29
<i>В.И. Лужанский, М.А. Шахбазян</i> СПЕЦИФИКА ГАЗЕТНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ А.К. ДОЙЛА ПЕРИОДА АНГЛО-БУРСКОЙ ВОЙНЫ	32
<i>Ел.В. Мартыненко, Э.Э. Гэнэн, Е.О. Попова, Н.Е. Расторгуева</i> СОВРЕМЕННЫЙ МЕДИАЛАНДШАФТ ЯПОНИИ: НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА	35
<i>Ф.Х. Миннуллина, И.А. Еникеев, Г.А. Хуснутдинова</i> ОТРАЖЕНИЕ КРИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ Н. ХАНЗАФАРОВА НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ	40

10.02.01 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – РУССКИЙ ЯЗЫК

<i>Н.Г. Архипова, М.А. Куроедова</i> ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА В ГОВОРАХ СТАРООБРЯДЦЕВ-РЕЭМИГРАНТОВ ИЗ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ	43
<i>О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова, И.А. Баширова</i> ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕЙЗАЖНЫХ ОПИСАНИЙ В ПРОЗЕ И.А. БУНИНА	46
<i>Л.В. Бронник</i> КОГНИТИВНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ САМООРГАНИЗАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ	49
<i>А.В. Кривицкая</i> ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЭРГОНИМОВ ПИТЕЙНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	52
<i>Е.В. Мусина, Д.А. Тишкина</i> ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР АНГЛО-РУССКИХ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ СЕРЕДИНЫ XVI ВЕКА	55
<i>Л.И. Озтюрк</i> МИКРОТОПОНИМИЯ КАК ОСОБАЯ ОБЛАСТЬ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ЛИНГВОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	58
<i>К.А. Окишева, А.В. Потанина</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ	61
<i>П.А. Якимов</i> ЛЕКСИКА С РЕЛИГИОЗНЫМ КОМПОНЕНТОМ ЗНАЧЕНИЯ В ПОЭЗИИ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО	64

10.02.04 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

<i>Е.В. Бутенко, Г.А. Циммерман</i> ТРИАНГУЛЯЦИОННЫЙ МЕТОД ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КИНОДИСКУРСА	67
<i>Н.В. Горохова</i> МНОГОКРАТНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НЕФТЕГАЗОВОГО ДИСКУРСА	70
<i>О.А. Жиронкина</i> ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ АЛФАВИТУ: СИСТЕМА БУКВЕННО-СЛОВЕСНЫХ СООТВЕТСТВИЙ	73
<i>Л.М. Зиннатуллина</i> СИГНИФИКАТИВНО - ДЕНОТАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ КАЧЕСТВЕННЫХ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ	77
<i>Л.М. Зиннатуллина, Г.Н. Фахретдинова</i> ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ АДВЕРБИАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРИЧИНЫ И ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	80
<i>А.А. Котельникова, Н.А. Лаврова</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ «EDUTAINMENT» В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ (НА ПРИМЕРЕ ОВЛАДЕНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИМ АСПЕКТОМ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)	83
<i>С.Р. Липатова</i> НЕМЕЦКИЕ РЕКЛАМНЫЕ СЛОГАНЫ КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ МНОГОЗНАЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ	87
<i>С.М. Рзаева</i> ОСОБЕННОСТИ ЗАИМСТВОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКИЙ ЯЗЫК	92
<i>В.А. Чукишис, Н.А. Иванова</i> О РОЛИ ВЕНСКОГО ДИАЛЕКТА В АВСТРИЙСКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АВСТРИЙСКОГО ДРАМАТУРГА ИОГАННА НЕСТРОЯ)	95
<i>О.Г. Шевченко</i> О ПЕРИФЕРИЙНОМ ХАРАКТЕРЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ <i>FOR</i>	98
<i>И.А. Шидловская, Г.С. Стренадюк</i> К ВОПРОСУ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯДРА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО КОНЦЕПТА «ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ»	101

10.02.19 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

<i>Р.К. Ахметгареева</i> ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ К УВЕРЕННОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ В ИНОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ	104
<i>Л.Г. Васильев, К.А. Афончикова, Е.В. Стрелкова</i> РИТОРИЧЕСКИЕ СТАНДАРТЫ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА	107
<i>Л.Г. Васильев, В.В. Неборская, М.А. Садыкова</i> К ОРИЕНТАЦИОННЫМ ПРИНЦИПАМ РИТОРИЧЕСКИХ РУКОВОДСТВ	110
<i>Л.Г. Васильев, К.М. Роева, Т.В. Сушенцова</i> К ТИПОЛОГИИ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК	113
<i>А.Н. Гарипова</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ АНТОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	116
<i>А.Н. Гуров</i> АССЕТЫ КАК ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР	119
<i>И.А. Даниленко</i> АРХИТЕКТОНИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА КРИЕГ/ВОЙНА В ТВОРЧЕСТВЕ Э.М. РЕМАРКА	122
<i>А.Д. Ефимова</i> ИМПОРТ ПЕРВИЧНЫХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ В ПРИНИМАЮЩУЮ ЛИНГВОКУЛЬТУРУ	126

<i>Н.Н. Ефремов</i> НОВОСИБИРСКАЯ СИНТАКСИЧЕСКАЯ ШКОЛА И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА	129
<i>А.С. Жандарова, А.С. Корзин</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА	133
<i>Н.Т. Заманов</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РЕЧИ Г.АЛИЕВА	137
<i>Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова, Д.Е. Меренкова, М.В. Шурупова</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ФЭШН-ДИСКУРСА	140
<i>И.С. Криворучко</i> ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НЕОЛОГИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ	143
<i>В.Ю. Кузнецова, М.В. Эфендиева</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛЬНЫХ МЕТАФОР В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ ОНЛАЙН ИЗДАНИЯ TIME)	146
<i>Г.А. Натуральнова</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ УЧЕБНО-РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РОДНОГО (ЭРЗЯНСКОГО) ЯЗЫКА	149
<i>Е.В. Петрушова</i> АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ЮМОР В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 В КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	152
<i>О.Н. Польщикова</i> ОМОНИМИЯ В ТЕРМИНОЛОГИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	156
<i>В.В. Теганюк, Т.К. Сагитдинова</i> ОДНОВЕРШИННЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ВО ФРАНКО-КАНАДСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	159
АННОТАЦИИ	162

10.02.19

¹Л.Г. Васильев д-р филол. наук,
²К.М. Роева канд. филол. наук, ³Т.В. Сушенцова канд. филол. наук

¹Калужский государственный университет,
кафедра лингвистики и иностранных языков,
Калуга, argumentation@mail.ru,
Удмуртский государственный университет,
Институт языка и литературы,

²кафедра профессионального иностранного языка в сфере права, экономики и управления,
³кафедра профессионального иностранного языка для естественно-научных специальностей,
Ижевск, kristy012006@mail.ru, sushentsova.t@gmail.com

К ТИПОЛОГИИ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК

Анализируются общие и особенные факторы формирования принципов организации речевого общения с выделением двух эмитентных и двух реципрокальных дискурсивных практик во фракийской традиции. Отдельно характеризуется риторический дискурс.

Ключевые слова: *диалектика, дискурсивные практики, логика, наррация, риторика.*

Дискурсивная практика в своем европейском изначальном виде может, по-видимому, быть охарактеризована как нарративная. Она обрела существование в Др. Греции, когда население жило разобщенно, не в городах, образуя сообщества. Потребность в общении требовала следования нормам и традициям. Эти конвенции закреплялись в преданиях и мифах, в которых путь к победе добра над злом во многом знаменовал ориентационные поведенческие стратегии людей.

Экспликация норм должна учитывать, что сами нарративные комплексы обладают конкретикой и сюжетным строением. Нарративный комплекс «по умолчанию» эксплицируется в нормативном виде, т. е. отвечая ценностям и ожиданиям аудитории, служит передатчиком норм и не противостоит им. Поэтому нарративный дискурс в его традиционном осмыслении не обладает рефлексивной природой, ибо не призван подвергать анализу и сомнению мифологемы, лежащие в его основе.

Способ рассуждения в нарративах основывался на историях или эпизодах из жизни: они проецировались на реальность и будущность с принципом следования хорошим примерам и неприятия плохих. Это антропоцентрический эмитентный ненаучный дискурс.

Нарративному дискурсу противостоят логический, диалектический и риторический (в их темпоральном сосуществовании).

Логический (берущий системное начало в логике Стои и далее, в «Аналитике» Аристотеля) связан с дедуктивным методом (силлогистикой – см.: [1]), понятием истинности и, преимущественно, с точными науками. В речевой практике рассуждения логические методы практически не используются. Это абстрактно-методологический эмитентный дискурс.

Диалектический дискурс восходит к Платону, согласно которому людские верования и мнения могут противоречить истине. Поиск последней осуществляется с помощью сократического вопросно-ответного метода. Это диалогическое общение, однако в традиции оно именуется диалектическим (не имея тем самым отношения к традиционной европейской диалектике). В нем предлагаются возражения выдвигаемым сомнительным тезисам до тех пор, пока эти возражения не будут опровергнуты или пока исходный тезис не заменится новым. Предлагается поиск истины на основе некоторых исходных посылок, однако реальные ситуации не обязательно получают адекватное отражение в этих посылках. Здесь более приемлемо понятие возможных миров, где используемые посылки будут истинными.

Помимо этого, диалектика не предлагает уместных действий в соответствии со своим набором истин – ведь во внимание не принимаются мотивы субъектов.

В диалектике предусмотрено столкновение конфликтующих идей (фундаментально-философских, по преимуществу – об основных принципах жизни) и далее, делается призыв к реципиентам концептуализировать эти принципы, а материальное существование рассматривать в «надстроечном» плане, как основывающееся на них. Путем вопросно-ответной процедуры осуществляется попытка абстрактного исследования принципов, которые лежат в основе обсуждаемых мнений. Это антропо-ориентированный идеально-нормативный реципрокальный дискурс.

Риторический дискурсивный подход дает возможность преодолеть малую применимость диалектического. Человеческое поведение основано не только на рациональном, но и на психологическом факторе, где задействованы ценности и эмоции. При столкновении с социальными проблемами зачастую невозможно найти очевидного правильного нормо-ориентированного способа поведения. Такие ситуации неопределённости нуждаются в прояснении и рефлексии, и это обычно осуществляется не с точки зрения стоящего «над» ситуацией «рационального судьи» (термин голландской прагматической диалектики), а когда субъект принимает ту или иную точку зрения на перспективу или способ разрешения неоднозначности/неопределенности.

В Древней Греции неопределенные ситуации часто решались совещательным методом, предусматривающим публичные дебаты (см.: [2; 3]). Они проводились, основываясь на том, что ни одна из сторон (вне зависимости от социального статуса) не вправе заранее гарантировать себе право на истину, и на том, что все стороны стремятся к разрешению спорного вопроса. Учет общественного мнения предусматривал необходимость взвешивания всех аргументов и принятие наиболее убедительного. Иначе говоря, речь шла о поиске не компромисса (уступок), а консенсуса, который предусматривал установление очевидности основных доводов при условии прояснения спорных вопросов и проверки предложений аргументацией. Аудитория принимала активное участие в обсуждении, сравнивая убедительность позиций сторон, так что задачей было нахождение баланса, как для дискуссантов, так и для уклада полиса. Результат голосования становился принятой социальной истиной, нормой (не имеющей отношения к истине объективной). Это антропоцентрический реципрокальный экологический дискурс.

Способ рассуждения в риторике отличается как от трех рассмотренных типов дискурсивных практик. В отличие от нарративного, идеи в риторике не даются в виде историй. В отличие от логического, риторика оперирует понятиями не истинности и алгоритма, а приемлемости и стратегий. В отличие от диалектического, риторика не занимается абстрактными обобщениями, рассматривает точки зрения и поведение в конкретных случаях, а в качестве доводов использует ценности, мнения и устремления аудитории. Именно опора на человеческий фактор и хронотоп позволяет риторике обрести потенциал убедительности, недостижимый в трех прочих типах дискурсивных практик.

Аристотель изначально считал риторику дополнением для диалектики. Он определял риторику не как искусство убеждения, а как рефлексию – искусство *поиска* из того, что имеется, чтобы осуществить убеждение. Тогда причина возможной неудачи ратора не всегда проистекает из его ораторских ошибок – есть ситуации, где убеждение изначально обреченно на провал. Помимо этого, как искусство поиска, риторика считается целеориентированной дисциплиной, ибо изучает инструментальные стратегии и тактики – то, что «будет работать» [4, с. 28].

Общность и различия риторики и диалектики видится в следующем.

1. Они являются универсальными методами и не имеют узко специфичной предметной области. Другое дело, что обычно обсуждение осуществляется в рамках той или иной ситуации, предметной области (хотя сам набор последних не ограничен). В таких случаях если в диалектике общение осуществляется между профессионалами и с привлечением профессиональных знаний, то в риторике – между неспециалистами.

2. Обе дисциплины функционируют в сфере возможного, где истина недостижима, однако изначальные носители мнений в них разные. В диалектике субъект спрашивает мнение собеседника, и затем оно проверяется путем критического метода вопросов и ответов, так что результаты выводов могут приобретать высокую степень вероятности. В риторике оратор начинает с мнений, которых придерживается аудитория, и использует их в качестве основы для построения аргументов, а результаты выводов – значительно менее вероятные (особенно учитывая изменчивость обсуждаемых ситуаций, например, политики).

3. В диалектике предметная область значительно чётче очерчена, аргументы более специализированы, и обсуждение направлено на поиск истины. В риторике же предметная область используется в нетехническом отношении (из-за отсутствия специальных знаний у общающихся), а обсуждение обычно направлено на поиск действий, изменение ситуации.

4. В диалектике цель диалога специалистов – поиск истины на основе критики, а в риторике – убеждение аудитории. (см. подробнее: [4, с. 27–29]).

Итак, в статье рассмотрены 4 типа дискурсивных практик и обоснован потенциал использования принципов рефлексии для риторики.

Список литературы

1. *Васильев Л.Г.* Аргументативные аспекты понимания. М., Калуга: Ин-т психологии РАН; Калужский гос. ун-т, 1994. 220 с.
2. *Васильев Л.Г., Неборская В.В., Сухарева О.Э.* Риторический дискурс и ранние руководства по ораторике // Казанская наука. – Казань: Рашин Сайнс, 2022. №6. С.131–134.
3. *Васильянова И.М.* Особенности аргументации в судебном дискурсе: дис. ...канд. филол. наук. Калуга: Калужский гос. пед. ун-т, 2007. 206 с.
4. *Hauser G.A.* Introduction to Rhetorical Theory. N.Y.: Harper and Row, 209 p.